

Однажды, опосля обедни, обходя окрестности Онежского озера, отец Онуфрий обнаружил обнаженную отороковицу Ольгу. Обомлел отшельник, оторопел.

- Ольга, отдайся - озолочу!

Ответствовала оскорбленная Ольга:

- Окстись, отче, отойди! Обидишь - отомщу! Отбиваться ослабну - откушу окоянный отросток!

#####

Отдохнув, отец Онуфрий отправился осматривать окрестности Онежского озера. Обойдя оврагом огороженный от овец овин, он основательно остолбенел. Обитательница окрестной окраины, обнаженная отороковица Ольга осторожно отмывала опыленные одежды около отдаленной осинової опушки. Озаренные огнями осени Онежские озера! Оправив оловянный ободок огромных очков, овдовевший отец Онуфрий обстоятельно оглядел оную отуманившую очи особу. Окстись, отче, окаянный опутал!

- Оля, околдовала, обольстила... обласкай одинокого отшельника! - ораторствовал онежский орел, охваченный огнем отец Онуфрий.

- Отойдите, отец Онуфрий! Оторву окоянный отросток! - отвечала ошарашенная Ольга.

- Отдайся! Осчастливлю! - околдовывал буруеваемый охальник.

- Ого? Охотно! Однако обязан оплатить оное, - обдумав, ответствовала обаятельная отороковица.

- Озолочу, осыплю охапками ожерелий! Обещаю отары овец, ондатровые одежды! - обманывал Ольгу одержимый.

- Отрадно, отче! Отлично, обдумаем-обсудим, - обрадовалась она.

Отец Онуфрий обаял, обнял, обвил, обхватил... Ольга обмякла, обворожительно опрокинулась, отчаянно отдалась... Однако, окончив оплодотворение, отдышавшийся отец отказался оплачивать обещанное.

- Облысевший, ожиревший, обнищавший осталоп! Обесславил, обездолил, ограбил одинокую овечку! Отдавай обещанную ондатру, оборотень окаянный!

Одичавший осел! Обсчитал, обчистил, обесчестил! Слеплю, отравлю, оцарапаюб ославлю! - озверела Ольга.

-Очумела, озорница? Отвали отсюда, - отрешенно отмахнулся от Ольги остывший отец Онуфрий.

Обиженная, опозоренная, ожесточившая отроковица огрела отца Онуфрия опасным оружием - огромной осиновой оглоблей. Ослабев, ошеломленный Онуфрий оступился, омертвел, обрушился оземь. Отмстившая Ольга обмылась, отерлась, обсохла, обулась, оделась. Отроковица озабоченно обыскала окровавленного отца Онуфрия, ощупала онучи, обшарила отвороты, однако отменно осерчала, обнаружив остывшие остатки онуфриевого обеда.

Ох... Оплетенные осоками онежские омуты... Огромный одухотворенный океан обхватил, обмыл, обласкал останки отца Онуфрия...